

РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ: PRO ET CONTRA

Причины несовершенства капиталистической системы, заманчивость социализма как общества социальной справедливости, а также возможность сосуществования двух систем не одно столетие занимают мысли ведущих философов, социологов, экономистов. Ученые продолжают искать «третий путь», основанный на синтезе ценностей либерализма и социализма. Сегодня в России продолжается формирование новой парадигмы экономического развития. В этой связи подробное изучение возможности сочетания рыночных и административных методов управления народным хозяйством вызывает особый интерес.

Зарождение советской экономической системы было неоднозначно встречено в среде ведущих экономистов мира. Одни рассматривали «ленинский социализм» как очередную утопию, не стремясь вникнуть в суть социалистических преобразований, другие видели в советской экономической системе своеобразную экспериментальную площадку, способную показать полезный для оздоровления рыночной системы результат.

Исследователей особенностей экономической системы социализма можно условно разделить на ее непримиримых критиков, считавших систему категорически несостоятельной, и сторонников, допускаявших и обосновывавших право системы на существование, тех, кто пытался найти так называемый «третий» путь развития, предполагавший возможность сближения капитализма и социализма.

Всемогущее государство

Одну из первых попыток анализа экономических основ «советского» социализма предпринял Людвиг фон Мизес в работах «Социализм. Экономический и социологический анализ»¹ и «Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность»². Ученый определял социализм как «общественную систему, основанную на общественной собственности на средства производства и управлении всеми процессами производства и распределения со стороны центральных плановых органов»³. При этом Мизес считал неверным отождествлять понятия социализма и интервенциализма, так как существуют два способа строительства социалистической системы. Один — марксистский или русский — «есть путь чисто бюрократический. Все предприятия становятся подразделениями государственного механизма также как управление армией и флотом или почтовой службой».

Второй путь к социализму — «германский или система *Zwangswirtschaft* — отличается от первого тем, что иллюзорно и номинально сохраняет частную собственность на средства производства,

¹ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catallaxy, 1994.

² Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело, 1993.

³ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. С. 81.

предпринимательство и рыночную торговлю. Правительство, а не потребитель, направляет производство». В условиях подобной системы некоторые черты капиталистической рыночной экономики сохраняются, но уже в качественно измененном варианте. Власти стремятся влиять на рынок с помощью административного воздействия, но не имеют целью его полностью уничтожить.

Однако, по мнению Мизеса, абсолютно все методы интервенционизма обречены на провал. Критикуя социалистические идеи, Мизес писал, что идеи планирования не имеют ничего общего с обеспечением бесперебойного функционирования системы, что «защитники идеи планирования призывают вовсе не к тому, чтобы заместить хаос порядком планирования. Они стремятся сделать так, чтобы вместо планов всех и каждого реализовался план самого планировщика. ... Планировщик — это потенциальный диктатор, который стремится к тому, чтобы лишить всех остальных власти планировать и затем действовать в соответствии со своими собственными планами. Он стремится только к одному: к исключительному и абсолютному господству своего собственного плана»⁴. Мизес утверждает, что в конечном итоге «планировщики» преследуют исключительно собственный интерес, что «планировщики претендуют на то, что их планы научны, и что благонамеренные и достойные люди не могут их не одобрить. Претензия на право отменять планы других и понуждать их к выполнению планов самого планировщика — наглая самонадеянность»⁵. Сторонников социализма Мизес представлял неудачниками, «некритично воспринявшими все лунатические фантазии Шарля Фурье», представляющими социализм царством свободы и справедливости и приписывающими капитализму все собственные неудачи. При этом все они «приходят в ужас при столкновении с реалиями коммунизма»⁶.

Мизес был абсолютно уверен в тотальном банкротстве социалистического учения, в его абсолютной нереализуемости. Так называемый «русский эксперимент», с точки зрения ученого, вовсе не показателен в отношении вопроса жизнеспособности экономического расчета, так как калькуляция и принятие решений осуществляется на основании мировых цен. Кроме того, экономическая система социализма порочна сама по себе и непременно приводит к снижению производительности труда, в итоге к снижению уровня жизни, что демонстрирует «второсортность социализма» по сравнению с капитализмом. В связи с этим, по мнению Мизеса, ни один экономист не может сомневаться в нереализуемости социализма.

Таким образом, Мизес категорически отказывает социализму в праве на существование. Так, он пишет: «Капитализм прогрессивен, а социализм нет. Защитники социализма называют себя прогрессистами, но предлагают систему, для которой характерны строгое соблюдение заведенного порядка и

⁴ Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. С. 7.

⁵ Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. С. 156.

⁶ Мизес Л. Указ. соч. С. 193.

сопротивление каким бы то ни было улучшениям. Они называют себя либералами, но стремятся уничтожить свободу. Они называют себя демократами, но мечтают о диктатуре. Они называют себя революционерами, но хотят сделать государство всемогущим. Они обещают райские блага, но замышляют превратить мир в гигантское почтовое отделение. Против всего этого неистовства и возбуждения существует только одно оружие — разум. Чтобы не дать человеку пасть жертвой призрачных фантазий и ничего не значащих модных словечек, нужен просто здравый смысл»⁷.

Дорога к рабству

Ученик Л.Ф. Мизеса Ф.Ф. Хайек указывал на недоразумение, касающееся самого понятия «социализм». Социализм с точки зрения поставленных целей — это общество социальной справедливости, равенства, социальной защищенности. Но гораздо менее привлекательно выглядит социализм с точки зрения средств достижения данных благородных целей, так как основными методами сторонников социалистической доктрины являются «упразднение частного предпринимательства, отмена частной собственности на средства производства и создание системы «плановой экономики», где вместо предпринимателя, работающего для получения прибыли, будут созданы централизованные планирующие органы»⁸.

Хайек, защитник классического либерализма, в свое время был главным оппонентом Дж. М. Кейнса, называя предлагаемые им методы государственного регулирования «административным деспотизмом»⁹. Но самым опасным противником Хайек считал социализм, который, по его мнению, имеет общие корни с фашизмом, что отражено в работе «Дорога к рабству» (1944). Выход данной книги во многом обусловлен возросшим уровнем государственного вмешательства в экономику, вызванным объективными задачами военного времени. Хайек опасался роста популярности планирования в мирное время, поскольку считал централизованно управляемую систему экономически несостоятельной.

«Концепцию «конкурентного социализма», предполагающую сохранение свобод на фоне уничтожения частной собственности, ученый также считал иллюзорной, ибо «невозможно установить контроль над всеми производственными ресурсами, не определяя, кто и для кого будет эти ресурсы использовать. И хотя при «конкурентном социализме» планирование должно идти окольными путями, результаты его будут теми же самыми, а элемент конкуренции останется не более чем бутафорией»¹⁰. С точки зрения Хайека, диктатура пролетариата через подавление экономических свобод истребляет и свободы личные, а природа коллективизма, выраженная в нетерпимости и грубом подавлении всякого инакомыслия, полное

⁷ Там же. С. 141.

⁸ Хайек Ф.А. Дорога к рабству/ Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»). С. 56.

⁹ Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. С. 15.

¹⁰ Хайек Ф.А. Дорога к рабству. С. 63.

пренебрежение к жизни и счастью отдельного человека, непременно предполагает постепенный переход к «тоталитарному партикуляризму»¹¹.

Таким образом, с точки зрения Хайека, социализм угрожает обществу неминуемой моральной деградацией, подавлением всех без исключения свобод, экономической катастрофой. «В споре между социализмом и рыночным порядком, — пишет Хайек, — речь идет о выживании — ни больше, ни меньше. Следование социалистической морали привело бы к уничтожению большей части современного человечества и обнищанию основной массы оставшегося»¹².

Генетический код системы

Значительный вклад в исследование особенностей функционирования экономической системы социализма внес Я. Корнай, который оценивал социалистическую экономику как экономику непреодолимого дефицита, что нашло отражение в фундаментальных трудах «Дефицит»¹³ и «Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма»¹⁴. Ученый рассматривал не тот тип дефицита, который встречается так или иначе в любой экономической системе, а хронический дефицит, поражающий постепенно и неотвратимо экономику в целом. Важнейшей причиной возникновения тотального дефицита Корнай видел в проблеме «мягких бюджетных ограничений», в условиях которых государство непрерывно финансирует убыточные предприятия, что избавляет их от необходимости выбора наиболее верного, рационального способа использования ресурсов. В итоге они продолжают функционировать, не оптимизируя свою работу. В данных условиях предприятия постоянно испытывают нужду в дополнительных ресурсах. Отрасли же от них зависящие также страдают в результате недопроизводства. Таким образом дефицит распространяется на всю систему.

Кроме того, мягкие бюджетные ограничения являются тормозом развития высоких технологий, так как у предприятий отсутствует необходимость экономии средств и поиска путей этой экономии. «Изготовитель – поставщик, — пишет Корнай, — не имеет экономического стимула завоевывать рынок путем выпуска все новых и новых изделий более высокого качества»¹⁵. Корнай отмечал, что подобные явления в социалистической экономике в первую очередь порождены существующим политическим устройством, когда власть в лице коммунистической партии является так называемым «генетическим кодом» системы, разрушение которого неминуемо ведет систему к гибели. Корнай писал, что «система тклет столь плотную ткань, что достаточно порваться лишь одной нити, чтобы

¹¹ Там же. С. 105-106, 147.

¹² Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. С. 18.

¹³ Корнай Я. Дефицит. М.: Наука, 1990.

¹⁴ Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000.

¹⁵ Корнай Я. Дефицит. С. 146.

вся ткань рано или поздно “поползла”»¹⁶. Таким образом, Корнаи не отрицал возможности существования социалистической экономики в принципе, но утверждал, что подобная система нерепроформируема и способна функционировать лишь в первоизданном виде.

От гармонии к суперанархии

Одним из ярчайших представителей отечественной экономической науки, активно критиковавшим уродливые проявления социализма, был высланный из страны в 1920-е годы Б.Д. Бруцкус. Будучи сторонником экономического индивидуализма, ученый однозначно утверждал, что социализм и свобода несовместимы¹⁷. Борис Бруцкус выделял три элемента хозяйственной свободы: свободу хозяйственной инициативы, свободу организации потребления и свободу труда. Он полагал, что в условиях социалистической системы данные условия являются невыполнимыми¹⁸. Ученый писал, что в условиях рыночной экономики цена непосредственно зависит от соотношения спроса и предложения, востребованность продукта отражается на товарных ценах, а также на уровне заработной платы. В условиях же социалистической экономики труд носит принудительный характер, что негативно отражается на его производительности, цены устанавливаются централизованно, «сверху», и никак не отражают реального положения дел в экономике, в частности соотношения общественных потребностей.

По мнению Бруцкуса, подобная экономическая система, которая «не располагает механизмом для приведения производства в соответствие с общественными потребностями, несостоятельна. Стремясь преодолеть «анархию капиталистического производства», социализм может свергнуть народное хозяйство в «суперанархию», по сравнению с которой капиталистическое государство являет собой картину величайшей гармонии»¹⁹. Признавая определенные успехи экономики централизованного планирования, Бруцкус с большим опасением писал о будущих негативных последствиях строительства «реального социализма», ибо «принцип социализма не есть творческий, не к расцвету, а к разложению ведет он экономическую жизнь общества»²⁰.

Русская автаркия

Между тем наряду с непримиримыми противниками экономической системы социализма, заявлявшими об ее полной несостоятельности и опасности для общества, были у системы и сторонники, предполагавшие возможность эффективного синтеза либеральных и социалистических

¹⁶ Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. С. 411.

¹⁷ Экономическое наследие русского зарубежья. Кн. 1. Борис Бруцкус/ Под ред. Б.А. Еремина. СПб.: Изд-во «Комета», 1994. Режим доступа: <http://www.economicus.ru/>

¹⁸ Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж: Изд-во «Поиски», 1988. С. 64.

¹⁹ Бруцкус Б.Д. Указ. соч. С. 50.

²⁰ Бруцкус Б.Д. Указ. соч. С.84.

ценностей, сочетания рыночных и административных рычагов управления экономикой. В этой связи стоит упомянуть о концепциях «корпоративного социализма» К. Поланьи, «рыночного социализма» О. Ланге, а также о теории конвергенции двух систем, нашедшей отражение в трудах Й. Шумпетера, Я. Тинбергена, Дж. Гэлбрейта, А. В. Сахарова и др.

К. Поланьи опровергал теорию о естественном характере возникновения рыночной системы, считая, что она была искусственно создана государством. Процесс создания данной системы был достаточно длительным, но в неизменном виде она продержалась лишь с середины XVIII до конца XIX столетия. Больше саморегулирующаяся система английского образца нигде и никогда не существовала. Контр-движение, которое развивалось в рамках процесса адаптации общества к рынку, привело к созданию институтов, ограничивающих саморегулирующуюся рыночную систему и обеспечивающих стабильность и социальные гарантии. Таким образом, каждое общество, где рыночная экономика играет основную роль, рано или поздно будет заменено обществом с социально-контролируемой экономикой²¹. Поланьи считал, что рыночные принципы не должны быть довлеющими в обществе, так как саморегулирующаяся система культивирует в человеке эгоистические мотивы, приводит к деградации основных общечеловеческих ценностей. Кроме того, экономика должна быть «встроена» в социальную систему и подчиняться ей.

Поланьи был сторонником «корпоративного социализма»²², определяя социализм как «внутренне присущее индустриальной цивилизации стремление выхода за рамки саморегулирующегося рынка путем целенаправленного подчинения его демократическому обществу»²³. Ученый считал, что строительство социализма в России, несмотря на неприемлемость самих его методов для западных стран, оказало существенное влияние на мировое сообщество. Он утверждал, что «социализм в отдельно взятой стране был порожден неспособностью рыночной экономики обеспечить экономические связи между странами. То, что казалось русской автаркией, было лишь кончиной капиталистического интернационализма»²⁴.

О. Ланге, будучи противником крупных монополий, искал пути трансформации рыночных систем в экономические системы смешанного типа. В отличие от сторонников системы рыночного саморегулирования ученый считал возможным точный экономический расчет в условиях социализма. В работе «Об экономической теории социализма» Ланге предлагал модель организации общества «реального социализма», которая

²¹ Розинская Н.А. Свобода и рынок в работах К. Поланьи. Материалы конференции «60-летие выхода в свет «Великой трансформации» Карла Поланьи: Уроки для России». Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/176965.html>

²² «Великая трансформация» К. Поланьи: Прошлое, настоящее, будущее/ Под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 18.

²³ Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева. Под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб.: Алетей, 2002. С.88.

²⁴ Поланьи К. Указ. соч. С. 269.

предполагала отделение политической власти от экономического управления, трехуровневую структуру (центр, отрасли, организованные в тресты, и отдельные предприятия), а также создание таких органов как Совет по планированию и Государственный банк. В данной модели центр реагирует на изменения рыночных цен и заработной платы и, соответственно, на изменения в занятости и в запасах. Совет по планированию, по существу, имитирует рынок²⁵. При этом Ланге не идеализировал социализм, считая, что его реальная опасность заключается в бюрократизации экономики. Но, по его мнению, в капиталистической монополизированной системе существует та же самая опасность, что «чиновники, находящиеся под демократическим контролем, по-видимому, предпочтительнее администрации частных корпораций, которая практически не перед кем не отчитывается»²⁶. При этом важно отметить, что Ланге предлагал национализировать только те отрасли, в которых не существует полноценного конкурентного процесса. Позднее Ланге отклонился от своей классической модели «рыночного социализма» в сторону смешанной экономики. Так, в статье об экономических основах демократии в Польше Ланге рассматривал национализацию только ключевых отраслей экономики, оставив при этом частные фермы, ремесленные мастерские и мелкие и средние отрасли в сфере частной инициативы и частной собственности, дабы сохранить «гибкость, податливость и адаптивность, которые только и возможны при наличии частной инициативы»²⁷.

Важный вклад в осмысление особенностей развития социализма внес Й. Шумпетер. Проведенный им сравнительный анализ экономической эффективности капиталистической и социалистической систем показал, что социализм имеет больше шансов на выживание. Именно так он отвечал на поставленные в труде «Капитализм, социализм и демократия» вопросы «Может ли капитализм выжить?» и «Может ли социализм работать?»²⁸.

Что касается судьбы капитализма, Шумпетер полагал, что капитализм функционировал успешно достаточно долго, но со временем всеми процессами начинают управлять крупные акционерные компании с бюрократизированной системой управления, что в итоге приводит к ускорению «созидательного разрушения»²⁹. Угрозой капитализма являются не экономические факторы, а изменения в социальной, духовной, культурной жизни общества. В результате технического прогресса новаторская функция более не осуществляется предпринимателями, ослабляется капиталистическая мотивация. Внимательно изучив особенности социалистической системы, ученый отмечал, что капитализм уступает

²⁵ The new Palgrave a Dictionary of Economics. Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. Перевод А.С. Скоробогатова. Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/g_framen_newlife.pl

²⁶ Цит. по: The new Palgrave a Dictionary of Economics. Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. Перевод А.С. Скоробогатова. [М., 2009] Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/g_framen_newlife.pl

²⁷ Там же.

²⁸ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995.

²⁹ Шумпетер Й. Указ. соч. С. 15.

социализму по многим параметрам. Так, Шумпетер считал, что при социализме возможно принятие рациональных экономических решений, и что централизованная социалистическая бюрократия может работать эффективнее капиталистической.

Шумпетер отмечал, что в России строительство социализма началось преждевременно, что страна еще не была готова к фундаментальным переменам. Тем не менее, не одобряя диктаторских методов решения экономических задач, он все же полагал, что со временем оправившись, русский социализм непременно будет иметь дальнейшее развитие.

Ученый утверждал, что эффективное сочетание рынка и административных инструментов управления экономикой возможно. В работе «Движение к социализму»³⁰ Шумпетер писал: «Я определяю социализм как такую организацию общества, в которой средства производства контролируются, а решения о том, как и что производить и кто и что должен получить, принимаются органами власти, а не частными (по собственности и контролю) фирмами. Поэтому все, что мы имеем в виду, когда говорим о «движении к социализму», — это перемещение экономической деятельности людей из частной в общественную сферу. ... Следовательно, мы можем отождествить движение к социализму с подчинением частной промышленности и торговли государству. ... Отметим далее, что социализм не исключает децентрализованного принятия административных решений, так же как централизованное управление армией не исключает инициативу со стороны командиров подразделений. Обратите внимание, наконец, что социализм в нашем смысле не обязательно, т.е. не с логической необходимостью, исключает конкурентный механизм. Свобода потребительского выбора и свобода выбора профессии может быть ограничена в социалистическом обществе, но это не является неизбежностью».

Примечания

³⁰ Там же. С. 395.